Перекрестное взаимное тепловое влияние в матрицах поверхностно излучающих лазеров с «вертикальным» выводом излучения

© С.М. Захаров¶

Институт высокопроизводительных вычислительных систем Российской академии наук, 117872 Москва, Россия

(Получена 10 мая 2000 г. Принята к печати 9 ноября 2000 г.)

Рассматриваются вопросы взаимного теплового влияния лазеров с вертикальным выводом излучения, работающих в режиме матрицы. Оцениваются тепловые сопротивления для различных конфигураций лазеров в матрице.

Введение

На пути решения тепловых проблем в инжекционных лазерах с "вертикальным" выводом излучения (или вертикально излучающих лазерах — ВИЛ) имеются значительные трудности, связанные прежде всего со сложным характером распределения тепловых источников в объеме лазера, а также двухмерным характером протекания электрического тока. На сегодняшний день уже накоплен некоторый экспериментальный материал, относящийся к тепловым явлениям в матрицах ВИЛ [1–5].

В этих условиях имеют важное значение работы, в которых рассматриваются вопросы моделирования матриц ВИЛ [6–12]. При моделировании ВИЛ необходимо построение единой физической модели, учитывающей как оптические, так тепловые и электрические свойства поверхностно излучающих лазеров в целом. Последнее обстоятельство по сути дела диктует необходимость использования методов численного моделирования, позволяющих адекватно учитывать совокупности отмеченных свойств, а также конструктивных решений, связанных со сложной геометрией устройств. В силу этого методы численного моделирования по необходимости приводят к требованию использования значительных вычислительных ресурсов. В этих условиях приобретают значение более упрощенные подходы, позволяющие прежде всего аналитически проводить оценку тепловых параметров.

В настоящей работе на основе простейших модельных решений для различных конфигураций работающих лазеров в матрице вычислены тепловые сопротивления, учитывающие взаимное или перекрестное влияние лазеров друг на друга. В частности, отмечается асимметрия в тепловых свойствах центральных, угловых и краевых лазеров. Проведено детальное сравнение полученных результатов с экспериментальными данными.

Эффективные тепловые сопротивления с функцией взаимного влияния

Определим тепловое сопротивление R_{ij}^{th} с функцией взаимного влияния каких-либо лазеров как отношение приращения температуры ΔT_i *i*-го лазера к тепловой

мощности P_j , выделяемой при работе *j*-го лазера:

$$R_{ij}^{\rm th} = \frac{\Delta T_i}{P_j}.$$
 (1)

Отметим, что данное определение не является строгим, поскольку в области лазера правильнее говорить о распределении температурного поля. Однако тепловые сопротивления довольно часто используются в инженерных расчетах, поскольку позволяют легко оценивать приращение температуры (вместе с тем и температуру активной области лазера) вследствие диссипации тепловой мощности [1–5].

В рассматриваемой нами модели матрицы ВИЛ потери теплового потока через верхнюю (контакт с воздухом) и боковую (контакт с пассивирующим полиимидом) поверхности лазера не происходит. Это означает, что теплообмен между лазерами осуществляется только через подложку. В подложке же происходит перераспределение теплового потока в двух взаимно перпендикулярных направлениях, при этом часть теплового потока "уходит на бесконечность", как в случае полубесконечной среды, либо теряется при контакте с "хладопроводом" (телом, температура которого считается неизменной) — в случае подложки в виде неограниченного слоя конечной толщины. Таким образом, тепловая задача сводится к нахождению распределения температурного поля вдоль поверхности полупроводниковой подложки.

При этом оказывается удобным воспользоваться простейшими модельными решениями тепловых задач. Например, в случае точечного источника тепла установившаяся температура поверхности (z = 0) изменяется по закону 1/r, поэтому

$$R_{ij}^{\rm th}(r) = \frac{1}{2\pi\kappa r},\tag{2}$$

где $r = |\mathbf{r}_i - \mathbf{r}_j|$. Отметим, что переменные $\{r, z\}$ относятся к цилиндрической системе координат.

В том случае, когда тепловой поток "вводится" в круговую область радиуса R подложки толщиной l с постоянной плотностью $q = P/\pi R^2$ (*q*-модель), по аналогии с [13] можно получить:

$$T(r,0) = \frac{P}{\pi \kappa R} \int_{0}^{\infty} \tanh(\lambda l) J_0(\lambda r) J_1(\lambda R) \frac{d\lambda}{\lambda},$$

[¶] Fax: (095) 332 48 62

откуда

$$R_{ij}^{\text{th}}(r) = R_0^{\text{th}} \int_0^\infty 2 \tanh\left(\frac{l}{R}x\right) J_0\left(\frac{r}{R}x\right) J_1(x)\frac{dx}{x}, \quad (3)$$

где $R_0^{\mathrm{th}} = (2\pi\kappa R)^{-1}.$

В случае распределенного теплового потока, определяемого постоянной температурой *T* круговой (радиуса *R*) области (*T*-модель), получаем

$$R_{ij}^{\text{th}}(r) = R_0^{\text{th}} \int_0^\infty 2 \tanh\left(\frac{l}{R}x\right) J_0\left(\frac{r}{R}x\right) \frac{\sin x}{x} \, dx.$$
(4)

Два последних интеграла (3), (4) имеют аналитические решения при $l/R \gg 1$, поскольку при таком значении параметра l/R область, где функция tanh[(l/R)x] отлична от единицы, мала, и она не дает существенного вклада при интегрировании. При $l/R \leq 1$ эта функция будет занижать значение интеграла. Физически это означает, что эффективные тепловые сопротивления при взаимном (перекрестном) влиянии в случае подложки конечной среды $(l \to \infty)$. Поэтому в дальнейшем для простоты мы ограничимся рассмотрением тепловых сопротивлений как функции взаимного влияния для полубесконечной среды.

Отметим, что решение, описываемое выражением (4), дает значение интеграла при r = R $(l \gg R)$, равное $1.57 \simeq \pi/2$ и тогда

$$R^{\text{th}}_{(f=R)} = \frac{\pi}{2} R^{\text{th}}_0 = \frac{1}{2\kappa d},$$
 rge $d = 2R.$

Аналогичным образом можно ввести так называемое эффективное тепловое сопротивление матрицы лазеров

$$R_{\text{eff}}^{\text{th}} = \sum_{i \neq j} R_{ij}^{\text{th}} = \gamma_N R_0^{\text{th}}, \quad R_0^{\text{th}} = \frac{1}{2\pi\kappa r_s}, \quad (5)$$

где *r_s* — параметр (шаг) "решетки" в матрице лазеров, а суммирование проводится по всем работающим лазерам.

Отметим, что величина γ_N существенным образом зависит от конфигурации работающих лазеров и показывает, насколько учет лазеров в матрице превышает тепловой вклад от ближайшего соседнего лазера. Таким образом, γ_N позволяет учитывать влияние на отдельный работающий лазер всех остальных лазеров матрицы. В итоге эффективное тепловое сопротивление дает возможность оценить изменение температуры данного лазера при включенных остальных, при этом считается, что в каждом из соседей выделяется одна и та же тепловая мощность.

На рис. 1 изображена зависимость эффективного теплового сопротивления для перекрестного взаимного влияния как функция размерности N массива лазеров $N \times N$. Из рисунка следует, что наибольшему влиянию подвержены лазеры, находящиеся в центральной

Рис. 1. Эффктивное тепловое сопротивление для перекрестного влияния лазеров как функция числа элементов массива лазеров 2 × 2, 3 × 3, 4 × 4, 5 × 5 (1 — центральный лазер, 2 — угловой лазер, 3 — краевой лазер).

○ ○ ○ ○ ○ ● ○ ○ ○ ● ○ ○ α	$\begin{array}{c} \circ \circ \circ \circ \circ \circ \\ \bullet \circ \bullet \circ \circ \circ \circ \circ \circ \circ \circ \circ \\ \bullet \circ \bullet \circ$	0 0	$ \begin{array}{c} \bullet & \bullet & \bullet \\ \circ & \circ & \circ & \bullet \\ \circ & \circ & \circ & \bullet \\ \circ & \circ & \circ & \bullet \\ d \end{array} $
	$\begin{array}{c} \circ \circ \bullet \bullet \\ \circ \circ \circ \circ \bullet \\ \circ \circ \circ \circ \circ \\ \circ \circ \circ \circ$		$\begin{array}{c} \circ \bullet \bullet \bullet \bullet \\ \circ \circ \circ \bullet \bullet \\ \circ \circ \circ \circ \bullet \\ \circ \circ \circ \circ$

Рис. 2. Различные конфигурации работающих лазеров (отмечены черными областями) матрицы 4 × 4.

области, чуть меньшему влиянию — краевые лазеры и наименьшему — угловые. Данные результаты можно объяснить тем, что тепловой поток от соседних лазеров увеличивает эффективное тепловое сопротивление лазеров в матрице, поэтому лазеры, находящиеся в центре матрицы, проявляют более высокое значение эффективного теплового сопротивления, так как они окружены большим числом лазеров.

Последующие численные результаты относятся к матрице лазеров 4 × 4. Были рассчитаны эффективные тепловые сопротивления для взаимного влияния на лазер с номером (3,2) при различных конфигурациях работающих лазеров в матрице 4 × 4. Перечень возможных конфигураций (темными кружками выделены работающие лазеры) приводится на рис. 2. Результаты расчетов Тепловое сопротивление лазера с номером (3,2) в матрице 4×4 в зависимости от конфигурации работающих лазеров

Тип конфигурации	Значение коэффициента γ_N теплового сопротивления	
а	4	
b	2.83	
С	6.83	
d	3.14	
e	1.96	
f	1.25	
g	2.25	
h	2.96	

тепловых сопротивлений для взаимного влияния различных конфигураций работающих лазеров на данный лазер сведены в таблицу.

Оценка электрического сопротивления подложки

Для того, чтобы были справедливы тепловые модели, решения для которых были представлены ранее, необходимо, чтобы в области подложки можно было бы пренебречь объемными тепловыми источниками. Иными словами, величина сопротивления в области подложки должна быть намного меньше активного сопротивления лазера.

Для оценки электрического сопротивления подложки воспользуемся аналогией между электрическими и тепловыми величинами, при которой возможно следующее соответствие: Q(t) — поток тепла $\Leftrightarrow I(t)$ — сила электрического тока; **q** — плотность потока тепла \Leftrightarrow **j** — плотность электрического тока; *T* — температура $\Leftrightarrow \varphi$ — потенциал; κ — коэффициент теплопроводности $\Leftrightarrow \sigma$ — проводимость; C_p — теплоемкость $\Leftrightarrow C$ — электрическая емкость.

Будем для простоты считать, что электрический ток вводится в область подложки с постоянной плотностью. Используя аналогию между электрическими и тепловыми величинами, можно сразу заключить, что решение для потенциалов в области $z \ge 0$ будет описываться аналогичным выражением работы [13] с заменой $q \Rightarrow j_0$, $\kappa \Rightarrow \sigma = 1/\rho_e$:

$$U_e(r,0) = j_0 \rho_e R \int_0^\infty J_0(\lambda r) J_1(\lambda R) \, \frac{d\lambda}{\lambda}.$$

Усредненное значение потенциала будет равно

$$\langle U_e \rangle = \frac{\int\limits_0^R U_e(r) 2\pi r dr}{\pi R^2} = \frac{8j_0 \rho_e R}{3\pi},$$

а среднее значение электрического сопротивления

$$\langle R_e \rangle = \frac{\langle U_e \rangle}{I_{0e}} = \frac{8\rho_e}{3\pi^2 R} = \frac{16\rho_e}{3\pi^2 d}.$$
 (6)

Физика и техника полупроводников, 2001, том 35, вып. 4

Если подложка представляет собой слой конечной толщины *l*, то необходимо воспользоваться решением тепловой задачи [13] и тогда

$$\langle U_e \rangle = 2j_0\rho_e R \int_0^\infty \tanh\left(\frac{l}{R}x\right) J_1^2(x) \frac{dx}{x^2} = \frac{8j_0\rho_e R}{3\pi} \zeta_1\left(\frac{l}{R}\right),$$

где

$$\zeta_1\left(\frac{l}{R}\right) = \frac{3\pi}{4} \int_0^\infty \tanh\left(\frac{l}{R}x\right) J_1^2(x) \frac{dx}{x^2}$$

Соответственно

$$\langle R_e \rangle = \frac{16\rho_e}{3\pi^2 d} \zeta_1 \left(\frac{l}{R}\right). \tag{7}$$

График функции $\zeta_1(l/R)$ показан на рис. 3. Видно, что с уменьшением толщины подложки ее омическое сопротивление также уменьшается.

Рис. 3. Графики функций $\zeta_{1,2}$, характеризующие зависимость омического сопротивления подложки от ее толщины *l*.

Для оценки величины омического сопротивления подложки можно также использовать и другое модельное решение при постоянном значении потенциала в круговой области в плоскости z = 0 ($U_e(r) = U_{0e} = \text{const}$, $r \leq R$). Полный ток оказывается равным

$$I = \int_{0}^{R} j(r) 2\pi r \, dr = \frac{4U_{0e}R}{\rho_e} = \frac{2U_{0e}d}{\rho_e},$$

а сопротивление R_e

$$R_e = \frac{U_{0e}}{I} = \frac{\rho_e}{2d}.$$
(8)

В случае, если подложка представляет собой слой конечной толщины, в качестве потенциала следует выбрать решение в виде

$$U_{e}(r,z) = \frac{2U_{0e}}{\pi} \int_{0}^{\infty} \frac{\operatorname{sh}[\lambda(l-z)]}{\operatorname{ch}(\lambda l)} J_{0}(\lambda r) \frac{\sin(\lambda R)}{\lambda} d\lambda$$

Тогда среднее значение потенциала в области z = 0, $r \leq R$

$$\langle U_e \rangle = rac{\int\limits_0^R U_e(r) 2\pi r dr}{\pi R^2} = U_{0e} \zeta_2 \left(rac{l}{R}
ight),$$

где

$$\zeta_2\left(\frac{l}{R}\right) = \frac{4}{\pi} \int_0^\infty \tanh\left(\frac{l}{R}x\right) J_1(x) \sin x \frac{dx}{x^2}.$$

Для сопротивления тогда получим

$$\langle R_e \rangle = \frac{\rho_e}{2d} \zeta_2 \left(\frac{l}{R}\right).$$
 (9)

График функции $\zeta_2(l/R)$ также изображен на рис. 3.

Оценим величину омического сопротивления при протекании тока в области подложки. Используя численные значения для GaAs $\rho_e = 4.0 \cdot 10^{-5}$ Ом · м и $d \sim 10$ мкм, по формуле (6) получим $\langle R_e \rangle \sim 2.2$ Ом, что значительно меньше омического сопротивления лазера ($R_L \sim 1$ кОм), обусловленного в основном брэгтовскими зеркалами. Аналогичная оценка с использованием (8) дает $R_e \sim 2$ Ом.

3. Сравнение полученных результатов с экспериментальными данными

Как уже отмечалось, проявление тепловых эффектов в динамике ВИЛ связано с разогревом активной области и чрезвычайной чувствительности порогового тока к ее температуре. Особенно жестко тепловые эффекты проявляются для лазеров, работающих в непрерывном режиме. Другим проявлением тепловых явлений следует считать температурный сдвиг длины волны генерации лазеров в "красную" (длинноволновую) область.

Сравним теперь оценки тепловых сопротивлений с известными экспериментальными данными некоторых работ [3-5]. Сотрудники Калифорнийского университета исследовали взаимное влияние на тепловые свойства лазеров в матрице 4 × 4 с характерным шагом 30 мкм и диаметром 7 мкм [3]. Лазерная структура выращивалась на основе полупроводниковой пластины *n*-типа GaAs методом молекулярно-лучевой эпитаксии и состояла из брэгговских зеркал (слои AlAs-GaAs) и активной области в виде трех квантовых ям In_{0 18}Ga_{0 82}As толщиной 80 Å. Лазеры изготавливались методом ионного травления и пассивировались слоями Si₃N₄ толщиной 2500 Å. Пороговый ток 16 лазеров изменялся в пределах от 570 до 690 мкА и составлял среднее значение $\langle I_{\rm th} \rangle = 610$ мкА. Измеренное значение скорости теплового сдвига длины волны генерации $\lambda_L = 975 \, \text{нм}$ составило величину $\Delta \lambda_L / \Delta T = 0.62 \text{ Å/K}.$

Из экспериментальных данных работы [3] следовало, что тепловое сопротивление одиночных лазеров в значительной степени определялось коэффициентом теплопроводности "нижнего" брэгговского зеркала в перпендикулярном к поверхности слоев направлении и составило 2720 К/Вт. Авторы работы [3] оценили среднее значение коэффициента теплопроводности материала $\kappa = 0.28 \,(\text{Bt/cm} \cdot \text{K})$, что оказалось значительно меньше объемного значения в AlAs (0.91 Вт/см \cdot K) и GaAs (0.45 Вт/см \cdot K). Это экспериментальное значение лишь немногим превосходит значение для GaAs–AlAs-сверх-решеток [14] и указывает на то, что коэффициент теплопроводности в многослойных брэгговских зеркалах не может быть получен, исходя из объемных свойств материала, а должен определяться процессами рассеяния фононов на границах раздела.

В матрице 4 × 4 лазеров рассчитанное авторами [3] значение эффективного теплового сопротивления оказалось равным 4287 К/Вт для центральных лазеров, 4110 и 3970 К/Вт для краевых и угловых лазеров соответственно. Это значения оказываются примерно на 50% выше измеренного значения теплового сопротивления отдельного одиночного лазера. Оценка теплового сопротивления отдельного диночного лазера по формуле ($R^{\text{th}} = 1/2\kappa d$) приводит к $R^{\text{th}} \approx 2 \cdot 10^3$ К/Вт, что примерно на 30% ниже экспериментального значения.

Оценим величину теплового сопротивления при взаимном влиянии двух ближайших соседей, исходя из представленных на рис. З работы [3] данных. Для массива 2×2 лазеров $R_1^{\text{th}} = 2720$ К/Вт, а $R_{\text{eff}}^{\text{th}} = 3.2 \cdot 10^3$ К/Вт, откуда получаем для $R_0^{\text{th}} = 173$ К/Вт. Для массива 4×4 лазеров исходя из данных работы [3] для центрального лазера $R_0^{\text{th}} = 157$ К/Вт, для углового — 177 К/Вт, для краевого — 166 К/Вт. Таким образом, среднее значение $R_0^{\text{th}} = 167$ К/Вт. Из оценки по формуле (5) получим $R_0^{\text{th}} = 1.2 \cdot 10^2$ К/Вт ($\kappa = 44$ Вт/м·К) и $R_0^{\text{th}} = 1.5 \cdot 10^2$ К/Вт ($\kappa = 35.4$ Вт/м·К). Соответствие экспериментальных и теоретических результатов неплохое, если принять $\kappa = 35$ Вт/м·К, т.е. в реальных условиях тепловое сопротивление оказывается выше рассчитанного значения.

Интересно также сравнить оценки тепловых сопротивлений с экспериментальными данными работ [4,5]. В работе [4] исследовалась матрица 8 × 8 ВИЛ, полученная с помощью технологии "перевернутого кристалла". Тепловые сопротивления, приведенные в [4], оказались равными 1210 и 660 К/Вт для лазеров с диаметрами 16 и 26 мкм соответственно. Оценим величину теплового сопротивления отдельного лазера. Поскольку в качестве подложки в [4] использовалось соединение $Al_{0,1}Ga_{0,9}As$, в качестве коэффициента теплопроводности к необходимо выбрать значение $\kappa = 44/(1+12.7x-13.22x^2)$ Вт/м·К, где x = 0.1. Тогда $\kappa = 20.6$ Вт/м · К и для теплового сопротивления получим 1.5 · 10³ и 0.9 · 10³ К/Вт для лазеров с диаметрами 16 и 26 мкм. Таким образом, в реальных условиях тепловое сопротивление оказывается меньше ожидаемого, что может быть связано с монтажем матрицы по методу "перевернутого кристалла".

В работе [5] матрица ВИЛ 2 × 2 создавалась с помощью технологии селективного окисления. Предполагалось, что тепловой сдвиг длины волны генерации равен 0.56 Å/К. Измеренные значения тепловых сопротивлений оказались равными 2550 и 2280 К/Вт для лазеров

с характерными размерами 2 и 3.5 мкм. Оценки по формуле $R^{\text{th}} = 1/2kd$ (2) дают 5.6 · 10³ К/Вт (d = 2 мкм) и 3.2 · 10³ К/Вт (d = 3.5 мкм).

Измеренное значение теплового сопротивления для взаимного влияния ближайших соседей в [5] составило 140 К/Вт. Оценим данную величину, используя выражение (5). Тогда получим $3 \cdot 10^2$ К/Вт и реальное значение оказывается примерно в 2 раза меньше ожидаемого.

Заключение

Из полученных результатов следует, что тепловые сопротивления устройств в значительной степени определяются конструктивными особенностями как лазеров, так и матрицы в целом. В первую очередь это относится к тепловым сопротивлениям отдельных лазеров. Тепловые сопротивления с функцией взаимного влияния оказываются менее чувствительными к конструктивным особенностям, если только лазеры в матрице находятся на характерных расстояниях, превышающих линейные размеры отдельных элементов. При этом для учета и оценки теплового влияния лазеров друг на друга не существенно локальное распределение тепловых источников в объеме отдельного лазера. Предлагаемые модельные решения (безусловно, грубые для отдельного лазера) тем не менее могут давать приемлемое согласие с экспериментальными данными. В целом рассмотренные подходы к решению тепловых задач качественно согласуются с результатами экспериментов. Таким образом, приведенные аналитические решения вполне могут быть использованы для оценок тепловых величин.

В заключение автор выражает глубокую признательность В.В. Безотосному за полезные обсуждения рассматриваемых вопросов.

Список литературы

- M. Kajita, T. Numai, K. Kurihara et al. Jpn. J. Appl. Phys., Pt. 1, 33B, 859 (1994).
- [2] Y. Ohiso, Y. Kohama, T. Kurokawa. Electron. Lett., 30, 1491 (1994).
- [3] T. Wipiejewski, D.B. Young, B.J. Thibeault et al. IEEE Photon. Technol. Lett., 8, 980 (1996).
- [4] Y. Ohiso, K. Tateno, Y. Kohana et al. IEEE Photon. Technol. Lett., 8, 1115 (1996).
- [5] D.L. Huffaker, D.G. Deppe. IEEE Photon. Technol. Lett., 8, 858 (1996).
- [6] M. Simizu, D.I. Babic, J.J. Dudley et al. Microwave & Opt. Technol. Lett., 6, 455 (1993).
- [7] J.W. Scott, S.W. Corzine, D.B. Young, L.A. Coldren. Appl. Phys. Lett., 62, 1050 (1993).
- [8] J.W. Scott, R.S. Geels, S.W. Corzine et al. IEEE J. Quant. Electron., 29, 1295 (1993).
- [9] J. Piprek, S.J.B. Yoo. Electron. Lett., 30, 866 (1994).
- [10] J. Piprek, H. Wenzel, G. Sztefka. IEEE Photon. Technol. Lett., 6, 139 (1994).
- [11] G.H. Hadley, K.L. Lear, M.E. Warren et al. IEEE J. Quant. Electron., 32, 607 (1996).

Физика и техника полупроводников, 2001, том 35, вып. 4

- [12] M. Osinski, W. Nakwaski. IEEE J. Select. Top. Quant. Electron, 1, 681 (1995).
- [13] Г. Карслоу, Д. Егер. "Теплопроводность твердых тел" (М., Наука, 1964).
- [14] T. Yao. Appl. Phys. Lett., 51, 1798 (1987).

Редактор В.В. Чалдышев

Thermal reciprocal crosstalk in a vertical-cavity surface-emitting laser arrays

S.M. Zakharov

Institute for High-Performance Computer Systems, Russian Academy of Sciences, 117872 Moscow, Russia

Abstract Thermal reciprocal crosstalk in a vertical-cavity surface-emitting lasers operating in the regime of matrix are considered. Thermal resistance for different configurations lasers in matrix are estimated.